
ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ПРАВОТВОРЧЕСТВА

Екатерина Юрьевна Архипова
Доцент кафедры теории государства и
права Саратовской государственной
юридической академии, кандидат
юридических наук
E-mail: arkhipovaeyu@gmail.com

Диалектика взаимосвязи юридической техники и культуры правотворчества

***Аннотация.** Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения юридической техники в связи с культурой правотворчества, выступающей объективной закономерностью. Ее игнорирование влечет негативные последствия в виде издержек в форме права. Предмет: взаимосвязь юридической техники и культуры правотворчества. Цель работы: выяснение закономерностей, раскрывающих взаимосвязь исследуемых явлений. Методологическую основу составили диалектический, формально-юридический, сравнительно-правовой методы, логические приемы анализа и синтеза, позволившие выяснить текущее состояние отечественной нормативной базы, обозначить проблемы применения юридической техники в правотворчестве, выяснить закономерности взаимосвязи юридической техники и культуры правотворчества. Новизна: умение применять инструменты юридической техники представляет собой результат культурного развития общества и государства. Выводы: умелое применение инструментов юридической техники ведет к формированию качественной системы нормативных правовых актов, что олицетворяет высокий уровень культуры правотворчества, а указанное влечет высокий уровень правовой культуры общества.*

***Ключевые слова:** юридическая культура, правовая культура, правотворчество, культура правотворчества, нормативный правовой акт, диалектика.*

Ekaterina Jur'evna Arkhipova
Associate Professor of the
Theory of State and Law department,
Saratov State Law Academy,
Candidate of Legal science

Dialectic between Legal Technique and Lawmaking Culture

***Annotation.** The relevance of the present research is served by the need to study legal technique in connection with the lawmaking culture viewed as the objective regularity. Its neglect causes such negative consequences as the gaps in law form. The subject of the research is the dialectic between legal technique and lawmaking culture. The purpose is to describe regularities in correlation between studied phenomena. Methodological base consists of dialectical, general scientific, comparative-legal methods and logical options of analysis and synthesis. These options allowed the author to indicate current condition of the domestic normative basement, to enumerate the problems of applying legal techniques in lawmaking and to clarify regularities in dialectic between them. Scientific novelty is realized through the following author's statement: the ability to apply tools of legal technique is the result of cultural development of state and society. In the end the author conclude that skillful application of legal technique's tools formates qualitative system of legal acts; this fact affirms the high level of lawmaking culture which leads to high level of legal culture of the society.*

***Keywords:** juridical culture, legal culture, lawmaking, lawmaking culture, legal act, dialectic.*

В конце XIX в. Й. Колер писал, что у каждой эпохи имеется собственное право, соответствующее культурному строю общества [1, с. 7]. В связи с этим убедительно звучит утверждение, что центр развития права во все времена лежит не в законодательстве, не в правоприменении, а в самом обществе [2, с. 64].

В демократическом государстве право обладает своим собственным ценностным потенциалом, который выражается в его возможности обеспечить реализацию прав и свобод своих адресатов, законность, правопорядок в обществе и др. Его практический потенциал обусловлен качеством принимаемых правовых актов, которое основано на умелом применении технико-юридического инструментария. Последнее ставится в зависимость от уровня культуры и правосознания правотворческих субъектов.

Глобальное рассмотрение вопроса позволяет увидеть связь юридической техники не только с уровнем культуры правотворческого субъекта, но и всего общества. Поскольку речь идет о демократическом государстве, можно утверждать, что основой для правотворческого процесса в целом выступает народ, его интересы и потребности. Такая связь порождает ответственность законодательного органа перед своими избирателями за собственную деятельность. При идеальном варианте правотворческим субъектом ответственно принимаются качественные законы, соответствующие интересам общества, что обеспечивает правомерное поведение, повышение уровня законности и правопорядка и, как следствие, уровня правосознания и правовой культуры населения, но так бывает далеко не всегда.

Для 2020 г. была характерна высокая динамика развития российского законодательства, чему способствовал ряд факторов, а именно внесение изменений в действующую Конституцию РФ, распространение коронавирусной пандемии, что повлекло трансформацию значительной части нормативных правовых актов. Подобные внешние обстоятельства наряду с

общей тенденцией динамичного увеличения нормативного массива в России привели к принятию не всегда продуманных и обоснованных решений, результатом чего выступает отрыв законодательства от реальной действительности, дестабилизация правовой системы государства, недоверие общества к праву и государству. К сожалению, следует констатировать факт все большего отсутствия доктринального обеспечения законопроектной деятельности, а также принятие законов без аргументированного расчета на их применение. Это, в свою очередь, негативным образом сказывается на правоприменительной практике. Такие случаи прямо демонстрируют низкие показатели уровня правовой культуры (в частности, законодательной культуры), свидетельствующие о неспособности законодателя надлежащим образом использовать средства, приемы и способы юридической техники [3, с. 78]. Таким образом, юридическая техника, обладая определенным историческим наследием, находится в прямой зависимости от правовой культуры общества [4, с. 39]. Последняя представляет собой собирательную категорию, воплощающуюся в различных формах и разновидностях, одной из которых выступает культура правотворчества.

Особым значением всегда обладала разновидность юридической техники, связанная с созданием, «творением» права, а именно — правотворческая техника. К сожалению, в настоящее время констатируется утрата правотворчеством культурно-творческого начала, что приводит к чрезмерному и бездумному разрастанию понятий синонимичного порядка. В то же время не вызывает сомнений потребность включения в нормативный правовой материал некоторых единиц культуры (социальные установки, ценности, коллективные представления о необходимом поведении и др.). Высказываются мнения о целесообразности выработки для юридической техники тенденции ее культурологизации, а также преодоления или даже опровержения идеи о нейтральности юридической техники с точки зрения идеологии и культуры. В связи с этим можно сказать, что диалектика взаимосвязи юридической техники и правовой культуры изучены не в полной мере.

Так, в научной литературе нередко можно увидеть выводы о зависимости уровня культуры правотворчества от развитости юридической техники [5, с. 198]. Однако можно заметить и обратную связь, а именно то, что развитость юридической техники представляет собой результат культурного развития общества и государства. Справедливым является суждение о том, что культура носителей значительно влияет на юридическое оформление их интересов, например, классическое соотношение частных и публичных интересов. Во многом при решении вопроса об определении качества социального интереса, только еще оформляющегося в юридическую форму, законодатели опираются на устоявшиеся стереотипы, привычки, убеждения и пр. При этом речь идет не о подмене юридических норм культурными традициями, а о том, что юридическая техника, в частности, техника правотворческая оставляет место для проявления правовой культуры в нормативном массиве.

Из этого следует, что в правотворчестве важная роль отводится непосредственно человеку, поскольку именно он создает правила поведения. Поэтому субъект правотворчества должен обладать всеми необходимыми знаниями в сфере права, навыками правильного использования технико-юридического

инструментария, а также стремлением к самосовершенствованию. В обратном случае может возникнуть правовой идеализм или правовой нигилизм, что негативным образом сказывается на жизнедеятельности общества [6, с. 17]. Глубокое понимание назначения технико-юридического инструментария правотворческим субъектом означает то, что он разбирается в основных требованиях и закономерностях правового регулирования общественных отношений. М. Ю. Осипов к числу таких требований относит следующие [7, с. 410]:

1. **Определенность:** регламентация процессов правотворчества, правоприменения, реализации прав и обязанностей должна быть полной (непротиворечивость норм права друг другу и принципов права содержанию правового регулирования, наличие способов разрешения юридических коллизий) и непротиворечивой (регламентация в должной мере всех элементов общественных отношений (субъекты, объекты, объем субъективных прав и юридических обязанностей и др.)). Конечно, правовая неопределенность как технико-юридический способ возможна, поскольку она расширяет возможности субъектов реализации права, однако она недопустима в ряде случаев. Несоблюдение указанного требования влечет дезорганизацию, невозможность осуществления прав и выполнения обязанностей, снижение уровня эффективности правового регулирования.

2. **Обоснованность:** отсутствие дублирования в правовом регулировании, совпадение средств и целей последнего при минимальных издержках в каждом конкретном случае правотворчества [8, с. 22]. Исполнение указанного требования предполагает подробный анализ правотворческим субъектом соответствующей информации (альтернативных вариантов решения проблемы и экспертных оценок, общественного мнения, научного задела, фактического состояния общественных отношений и др.). Указанная информация позволяет принять наиболее приемлемое решение в правотворческом процессе. Игнорирование же подобного требования приведет к снижению регулятивного потенциала права.

3. **Учет интересов субъектов права и недопустимость ущемления их свободы.** Подчеркивается незыблемость фундаментальных прав человека и гражданина. Все запреты и ограничения, установленные в законодательстве, должны быть соразмерными их целям, вводиться законами государства. Введение запретов и ограничений прав, свобод и законных интересов субъектов права не может быть обосновано политикой государства, не должно быть направлено на умаление, отрицание прав и свобод.

4. **Стабильность публично-правового регулирования:** недопустимость постоянных изменений в законодательстве. Последние необходимы, когда появляются новые неурегулированные нормами права общественные отношения, имеются ошибки в законодательстве либо потребность в отмене или признании недействительными правовых актов, трансформируются потребности и взгляды общества по поводу содержания правового регулирования.

5. **Системность:** учет системных связей норм права в ходе правотворчества. Поскольку нормы права направлены на регламентацию общественных отношений, необходимо иметь в виду, что последние находятся во взаимозависимости и взаимодействии (например, отношения купли-продажи

и собственности). Несоблюдение требования системности повлечет за собой ошибки и противоречия правового регулирования.

Сложность закона не всегда означает высокую компетентность правотворческих субъектов. Она скорее увеличивает вероятность нарушения его адресатами. Несмотря на большое количество специальной юридической терминологии, законодатель должен обладать навыками доступного и системного изложения нормативного материала. Отсутствие подобных умений скорее навеивает мысли о том, что сам правотворческий субъект до конца не разобрался в теме. Последнее активизирует необходимость внесения множественных изменений в законодательство, противоречивость правоприменительной практики, увеличение количества нарушений действующего законодательства и, как следствие, рост коррупции. Речь идет, казалось бы, о соблюдении простейших правил юридической техники, однако обратные процессы скорее нелицеприятным образом характеризуют уровень правовой культуры не только правотворчества, но и, в конечном счете, всего общества.

К типичным нарушениям в законодательном процессе, как правило, относятся: 1) подготовка основного нормативного правового акта без дополнительных, обеспечивающих его исполнение (нарушение принципа законодательного пакета); 2) игнорирование доктринальных идей и разработок, научных концепций; 3) несистемный характер проектируемых изменений (отсутствие полного анализа нормативных правовых актов, подлежащих изменению или отмене при принятии нового); 4) декларативное и недостаточно обоснованное содержание пояснительных записок к законопроектам; 5) отсутствие прогноза последствий принятия или реализации принимаемого нормативного правового акта и др.

Пути решения:

1. Выработка единой стратегии законодательного развития на основе принятия федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» [9, с. 33], а также повышение профессионального уровня правотворческих субъектов, проявляющегося в высокой степени знания права.

2. Компетентное владение и соблюдение требований юридической техники, а также их совершенствование, осуществление правотворческими субъектами предправотворческих действий (определение требующих правового регулирования общественных отношений, выяснение факторов и условий, их формирующих, и др.) [10, с. 110].

3. Соблюдение регламентов, в соответствии с которыми строится правотворческая деятельность [11, с. 49]. Последняя требует четкой и строгой организации и строится на основании различных документов. Как правило, они содержат требования процедурно-процессуального, технико-юридического порядка, их выполнение демонстрирует культуру осуществления правотворчества. К числу таких документов, например, можно отнести регламенты Государственной Думы, Саратовской областной Думы и др.

Большой массив, нестабильность и противоречивость законодательства, неумение грамотно пользоваться инструментами юридической техники свидетельствуют о невысоком уровне правовой культуры правотворческого

субъекта. Необдуманые подходы к правотворческой деятельности, отсутствие чувства ответственности за собственные действия влекут подрыв авторитета государства, дальнейшее развитие правового нигилизма, поскольку обычный гражданин оказывается неспособным понять и выполнять установленные нормативные предписания. Это значит, что право перестает играть роль правового регулятора общественных отношений, что влечет всплеск правонарушений, которые точно не способствуют повышению уровня правовой культуры общества.

Правотворческая техника и правовая культура общества предопределяют друг друга, являются по отношению друг к другу индикаторами, свидетельствующими об уровне и качестве развития каждого, что соответствует принципу детерминизма. Диалектику взаимосвязи юридической техники и правовой культуры можно выразить в ее законе взаимосвязи и перехода количественных изменений в качественные: чем больше знаний и умений применения юридической техники в части формирования нормативных правовых актов, тем выше уровень культуры правотворческого субъекта и соответственно адресатов норм, и наоборот. Взаимосвязь проявляется и в том, что увеличение количества новых социальных моделей поведения в обществе, изменение ценностей и традиций (как составляющих правовой культуры), их накопление провоцируют работу правотворческих субъектов по формированию качественно нового нормативного массива.

Пристатейный библиографический список

1. Колер Й. Право как элемент культуры. М. : Издание книжного магазина Гросмана и Кнебель, 1896.
2. Эрлих О. Основоположение социологии права / пер. с нем. М. В. Антонова ; под ред. В. Г. Графского, Ю. И. Гревцова. СПб. : ООО «Университетский издательский консорциум», 2011.
3. Власенко Н. А., Залоило М. В. Состояние законодательства, уровень законодательной культуры и стандартизация законодательства // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 78–90.
4. Баранов В. М. Техника правотворчества как явление культуры // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 28–39.
5. Лебедев А. Ф. Общая теория права : учеб. пособие. Минск : Изд-во Гревцова, 2013.
6. Костарева М. А. Правотворческая культура: понятие, элементы, функции // Вестник Прикамского социального института. 2019. № 3. С. 14–19.
7. Осипов М. Ю. Юридическая техника как показатель уровня правовой культуры // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 410–417.
8. Малько А. В. Стимулы и ограничения. М. : Юрист, 2003.
9. Власенко Н. А., Залоило М. В. Динамика законодательства в контексте социально-экономического развития // Научные концепции развития российского законодательства / отв. ред. Т. Я. Хабриева, Ю. А. Тихомиров. 7-е изд., доп. и перераб. М. : ИД «Юриспруденция», 2015. С. 30–43.
10. Керимов Д. А. Методологический аспект правотворчества // Вопросы философии. 1975. № 5. С. 108–119.

11. Трофимов В. В., Самородов В. Ю. Реализация правотворческих функций как проявление культуры организации юридического процесса // Правовая парадигма. 2017. Т. 16, № 4. С. 43–53.

References

1. Koler J. Pravo kak element kul'tury. [Law as the cultural phenomenon] M. : Izdanie knizhnogo magazina Grosmana i Knebel', 1896.

2. Erlih O. Osnovopolozhenie sociologii prava [Fundamentals of sociology of law] / translated from German by M. V. Antonov; under edition of V. G. Graftsky, YU. I. Grevcov. St.-Petersburg : OOO «Universitetskij izdatel'skij konsorcium», 2011.

3. Vlasenko N. A., Zaloilo M. V. Sostoyanie zakonodatel'stva, uroven' zakonodatel'noj kul'tury i standartizaciya zakonodatel'stva // YUridicheskaya tekhnika. [State of legislation, the level of legislative culture and standardization of legislation // Legal Technique] 2016. № 10. P. 78–90.

4. Baranov V. M. Tekhnika pravotvorchestva kak yavlenie kul'tury // YUridicheskaya tekhnika. [Technique of lawmaking as a cultural phenomenon // Legal technique.] 2016. № 10. P. 28–39.

5. Lebedev A. F. Obshechaya teoriya prava: ucheb. posobie. [General theory of law: manual] Minsk : Izd-vo Grevcova, 2013.

6. Kostareva M. A. Pravotvorcheskaya kul'tura: ponyatie, elementy, funkcii // Yurisprudentsiya. [Lawmaking culture: concept, elements, functions // Jurisprudence.] 2019. № 3. P. 14–19.

7. Osipov M. YU. YUridicheskaya tekhnika kak pokazatel' urovnya pravovoj kul'tury // YUridicheskaya tekhnika. [Legal technique as an indicator of the level of legal culture // Legal technique.] 2016. № 10. P. 410–417.

8. Mal'ko A. V. Stimuly i ogranicheniya. [Incentives and restrictions.] M. : YUrist, 2003.

9. Vlasenko N. A., Zaloilo M. V. Dinamika zakonodatel'stva v kontekste social'no-ekonomicheskogo razvitiya // Nauchnye koncepcii razvitiya rossijskogo zakonodatel'stva [Dynamics of legislation in the context of socio-economic development. Scientific concepts for the development of Russian legislation] / editor in charge is T. YA. Habrieva, YU. A. Tihomirov. 7th edition, enlarged and revised. M. : ID YUrisprudentsiya, 2015. P. 30–43.

10. Kerimov D. A. Metodologicheskij aspekt pravotvorchestva // Voprosy filosofii. [Methodological aspect of lawmaking // Philosophical Questions] 1975. № 5. P. 108–119.

11. Trofimov V. V., Samorodov V. YU. Realizaciya pravotvorcheskih funkcion kak proyavlenie kul'tury organizacii yuridicheskogo processa // Pravovaya paradihma. [Implementation of law-making functions as a manifestation of the culture of the organization of the legal process // Legal paradigm.] 2017. Vol. 16, № 4. P. 43–53.